

жают специфику менталитета, а также конкретный фрагмент не только процессуальной, но и национальной языковой картины мира. Исходные ЛСВ характеризуются глубоким семантическим потенциалом и экстраполируют часть деструктивной семантики в реципиентную метафорическую сферу, которая характеризуется антропоцентризмом и отражает сферы социальной жизни, относительно независимые подсистемы человеческой деятельности, те фрагменты бытия, которые связаны с существованием и взаимодействием людей в социуме. Большинство метафорических обозначений характеризуется отрицательной коннотацией и высокой степенью экспрессивности. Наиболее распространенными являются номинации со значением разрушения нематериальных объектов, прекращения межличностных отношений, искоренения каких-либо социальных явлений, выявления причин душевного и физического дискомфорта. Во вторичных ЛСВ часто репрезентируются агрессивное поведение, представления о негативных факторах и ситуациях, актуализируются гнев, ненависть, зависть и другие аспекты эмоциональной сферы. В некоторых случаях вторичные ЛСВ помечаются болевыми, метеорологическими, звуковыми, колоративными, темпоральными и другими маркерами.

Библиографические ссылки

1. Резанова З. И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения. Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 1 (9). С. 26–43.
2. Баранов А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 73–94.

ГРАММАТИКА РУССКОГО СОЮЗА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДИСКУРСИВНОЙ ПАРАДИГМЫ

М. И. Коношкевич

*Независимый исследователь,
г. Гродно, Беларусь, tarikon9@mail.ru*

Предлагается морфосинтаксическая концепция категории союза – как класса скреп, обеспечивающих синтаксические (внутрипредложенческие и внутритекстовые) связи в зависимости от коммуникативных целей субъекта речи и особенностей создаваемого текста. Обосновывается дискурсивный подход, позволяющий расширительно представить релятивный потенциал

категории союза в современной коммуникации: к союзной функции привлекается множество других языковых единиц, включая и знаменательные слова, не покидающие границ своей части речи. В докладе на материале списков скреп, полученных на основе инвариантной скрепы *то, что*, демонстрируется метод моделирования скреп для исчисления союзных средств экспериментальным путем, показываются функциональные возможности и ограничения полученных скреп в результате их верификации речевой практикой, приводятся примеры расширения парадигмы скреп за счет знаменательных частей речи, раскрывается перспектива инвентаризации скреп русского языка.

Ключевые слова: союз; скрепа; морфосинтаксис; исчисление; парадигма.

О союзах в русистике существует необозримая литература, но для задач данной статьи воспользуемся несколькими источниками. Обратимся сначала к монографии, где сформулированные проблемы и сегодня представляют собой программу для широкого исследования средств синтаксической связи, массив которых выходит далеко за пределы традиционно выделяемого перечня «классических» союзов: «...как мало пока накоплено «положительных» знаний о скрепах, как беден и неупорядочен метаязык... Еще предстоит не только выявлять структурные типы скреп, но и продолжать работу над инвентаризацией скреп, составлением относительно полного списка «элементов множества», подлежащего упорядочению под разными углами зрения. В нашем распоряжении пока очень мало эмпирического материала, в то время как нужен материал огромный; мало терминов и еще меньше понятий; очень слабо осознаны нашей наукой лингвистически значимые признаки (категории), которые могут и должны быть положены в основание классификации» [1, с. 108–109].

Действительно, и на сегодня нам неизвестно точное количество союзов, о чем красноречиво свидетельствуют данные из авторитетных источников. Сравн.: «Словарь структурных слов русского языка», «Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова» – 208 союзов [2; 3]; Т. Ф. Ефремова – 416 [4, с. 852–854]; В. Н. Завьялов – 569 [5, с. 216–232]; «Русская грамматика–80» – 668, в т. ч. 576 союзов и аналогов союзов и 92 союзных слова (данные по [1, с. 136]). Столь разительные расхождения в 460 единиц, мягко говоря, настораживают, но, с одной стороны, объяснимы: это эмпирические и интроспективные методы сбора материала и его анализа, отсюда случайность и неполнота собранных фактов, отсутствие четких критериев квалификации союза как языковой единицы, неупорядоченность тер-

минов (союз, аналог союза, коннектор, союзная единица, союзное соединение, союзное слово, союзное сочетание, скрепа, функтив). Для охвата рассматриваемых единиц далее мы будем использовать термин «скрепа».

Что касается критериев атрибуции союза, то они довольно расплывчаты и субъективны. Почему, например, в словарях есть союзы *с тем расчетом чтобы, с таким расчетом чтобы*, но нет *с тем расчетом что, есть в том в том духе что, в том плане что*, но нет *в духе того что, в плане того что*, хотя в Национальном корпусе русского языка (далее НКРЯ) контексты имеются и с приведенными нами единицами? И таких примеров великое множество.

С другой стороны, можно сколько угодно ограничиваться двумя сотнями союзов, но речевая практика демонстрирует скреп на порядок больше. Только диктат морфологизма мешает лингвистам видеть в них союзные средства. На это и другие явления указывает и В. В. Бабайцева: «Для значительного количества языковых фактов типичные синтаксические модели и лексико-грамматические классы слов оказываются "прокрустовым ложем"» [6, с. 7].

Но, как говорится, «гони природу в дверь, она войдет в окно». Проведенный нами анализ дефиниций союза показал, что из 7 дифференцирующих признаков союза только четыре являются облигаторными для данного класса языковых единиц: 1) связующая функция, 2) наличие не менее двух конъюнктов разной природы (единиц строения), 3) выражение отношений между конъюнктами, 4) формирование единицы построения (словосочетания, сложного предложения, текста) (подробнее в [7]).

Этим критериям соответствуют и классические союзы, и периферийные союзные средства, как правило, неоднословные, со знаменательными лексемами типа *в расчете на то, что; вплоть до того, что; благодаря тому, что; благодаря которому* и др. Остальные признаки союза (фиксированная позиция, однословность, незначительность и др.) не охватывают даже тех двух сотен союзов, включенных в первый ряд представленных выше источников.

Комплект четырех облигаторных признаков маркирует внешние границы союза как категории, но не морфологической, а морфосинтаксической – на том основании, что, во-первых, расширение союза за морфологические пределы происходит за счет образования аналитических скреп, элементами которых являются не только простые союзы и

частицы, но и знаменательные части речи. Во-вторых, грамматика данной категории формируется только в коммуникации, в дискурсе, ибо окончательной единицей, образуемой союзом, является высказывание, в широком смысле этого термина.

Суть дискурсивного подхода к категории союза состоит в осознании синтаксической природы скреп. Ведь в единице построения показатель синтаксической связи представляет собой **предикатную не-предикативную пропозицию**, содержанием которой являются отношения между конъюнктами (актантами), а выражением – звукографическая оболочка скрепы, которая уже автономно от единиц строения способна выразить отношение, без лексического наполнения конъюнктов-актантов: *но; или; потому что; как только, так сразу; дело в том, что; поэтому; ан нет* и т. д. Более того, еще неизвестно, кто кому диктует сочетаемость – конъюнкты скрепе или скрепа конъюнктам. Чтобы скрепа сконструировала синтаксическую конструкцию, готовую к коммуникации, элементы актантов должны соответствовать скрепе, а она им, и в категориальном отношении эта корреляция гораздо крепче и регулярнее, чем кажется, что было доказано на скрепе *то, что* (с $то_2$ и союзом): «Показателем связи... мы считаем всю цепочку *то, что (то, чтобы; то, как)*, оценивая ее как одноместный показатель связи» [1, с. 147–148]. Более того, было высказано предположение, что столь же целостную скрепу могут образовать и прономинальные элементы: «может быть, следовало бы выделить как особую и скрепу *то, к=*, например: *То, куда, откуда, к кому и зачем он пришел, осталось тайной*» [там же].

Дискурсивный подход позволяет образовывать модели скреп и в соответствии с ними исчислять списки скреп с последующей верификацией контекстами из корпусов текстов. Таким способом инвентаризация скреп осуществляется не эмпирически, а прогностически и экспериментально, причем исчисляются теоретически конечные списки скреп, а верификация их контекстами показывает реальные возможности и употребление этих союзных единиц. Например, наш эксперимент со скрепой *то₂, что*, модель которой «6 *T*-словоформ + союз *что*», в сочетании с 29 первообразными предлогами и 6 беспредложными *T*-словоформами дала 34 скрепы типа *без того, что; в то, что; в том, что; до того, что; тому, что* и т. д. Подробности моделирования скреп и результаты верификации их контекстами мы осветили в [7], здесь же отметим следующее: скрепа *с то, что* невозможна в русском языке; некоторые из полученных скреп оказались единич-

ными или очень редкими употреблениями в силу их архаичности, просторечности или семантического сдвига. Примеры: *Нуль плачет о то, что он нуль!* (К. И. Чуковский). *Нас сегодня подводят под то, что мы преступники, и во время этой передачи вы тоже обращались ко мне как к спекулянту* (А. Тарасов). *У того, что «Росгосстрах» растет быстрее рынка, две причины* (РБК Daily, 28.04.2004). *Может, через то, что богато живешь, и дочь к нам ушла?* (М. Шолохов).

Более того, в НКРЯ обнаружались и другие аналитические скрепы, образованные из моделированных за счет включения в исходную скрепу других частей речи, в том числе и знаменательных. Возникают парадигмы скреп за счет синонимии отдельных частей речи, объединяемых союзной функцией. Например, скрепа *в том, что* (*Опасность прошлого в том, что людей делали рабами, опасность будущего в том, что люди могут стать роботами* (Эрих Фромм; НКРЯ)) имеет очень продуктивную левую валентность для образования новых сцеплений – *Дело / Суть / Вопрос / Проблема... в том, что*. Всего в НКРЯ таких существительных (не синонимов словарно, но синонимичных функционально!) нашлась в НКРЯ 51 лексема, и едва ли это конечный список. Кроме того, скрепы указанного типа обладают способностью втягивать в свое поле союзы *а, но, однако* (умножение 51 на 3 дает 153 варианта скреп только на основе одной скрепы).

Примечательно, что скрепа *Дело в том, что* привлекала внимание многих лингвистов, начиная с 1966 г. (Е. Ф. Тарасенкова, Т. А. Колосова, М. И. Черемисина, Р. П. Рогожникова, Г. А. Золотова, М. В. Япон; обзор и литературу см. в [8]). Отдельные статьи о данной скрепе касаются места ее в кругу других синтаксических явлений [9], степени ее грамматикализации по сравнению с аналогичными моделями [10]; расширения ее микрополя за счет других знаменательных лексем [11].

Употребительность скрепы в коммуникации стимулирует образование на ее основе новых скреп и способствует функционально-стилистическим изменениям. Особенно это касается появления внутри-текстовых скреп, связывающих сверхфразовые единства в тексте, и немалую роль в этом процессе играет медиаречь. Кроме *Дело в том, что* выявлены скрепы *Исходя из того, что* на основе скрепы *из того, что*; *Вплоть до того, что*; *Дошло до того, что* из *до того, что*; *И это при том, что* из *при том, что*.

Я начала эксперимент получения скреп с двумя прономинальными компонентами на основе скрепы *то, что*. Процедура исчисления

такова: 1) Устанавливаем парадигмы элементов скреп: *то*₁ неодуш. сущ. ср. р. – субстантивная парадигма из **6** *T*-словоформ; такая же парадигма *что*₀ – из **6** *K*-словоформ. 2) Умножаем 6 на 6, получаем **36** беспредложных скреп. Все 36 верифицированы в НКРЯ. 3) Каждый элемент скрепы сочетаем с 29 первообразными предложениями, получаем **29** *T*-словоформ и **29** *K*-словоформ. 4) Компоновки *T*- и *K*-словоформ в скрепе дают **841** скрепу ($29 \times 29 = 841$). 5) Компоновки предложных и беспредложных *T*-словоформ и *K*-словоформ (36×29) дают **1044** скрепы. 6) Суммируем: $36 + 841 + 1044 = 1921$ **скрепа**. И ни одной скрепой больше. Иное дело, все ли они будут верифицированы контекстами.

Предварительная верификация скреп, образованных по модели «без *того* + 29 предложно- и 1 беспредложная падежные *K*-словоформы *что*₀», показала, что из **30** теоретически образованных скреп контекстами подтверждены только **4**: *без того, на чем; без того, на что; без того, из чего; без того, без чего*. И то это были употребления, не превышающие десятка. Проверка предложениями допускает больше скреп, но подобные лакуны требуют изучения.

Выборочная верификация отдельных скреп с другими предложениями обнаружила, что не представлены контекстами в НКРЯ скрепы *на то, между чем; на то, кроме чего; на то, перед чем; на то, по что; на то, по чему; на то, под что; на то, под чем; на то, при чем; на то, с что; на то, у чего; в то, без чего; в то, до чего; в то, за чем; в то, из чего; в то, кроме чего; в то, между чем* и др. Другие представлены единичными употреблениями: *Убоовец вздохнул и переключился на то, за чем пришел* (С. Таранов). *Понимаю, что пора мириться, просить прощения, целовать руководство в то, на чем они сидят* (Э. Рязанов). А из 29 предложно-падежных скреп с *T*-словоформой *у того* подтверждена единственным контекстом лишь скрепа *у того, о чем*: *Ибо нет числа – нет меры – нет весов – нет имени – у того, о чем ты спрашиваешь*, Анатэма (Л. Н. Андреев).

Можно только представить, сколько еще скреп функционирует в языке, если к моделированию скреп привлечь производные предлоги типа *вопреки, вблизи, во имя, вокруг, исходя из..., начиная с... и кончая..., на предмет, на счет, за счет, в расчете на* и т. д., которых в белорусском языке мы обнаружили почти 10 тысяч, а в русском языке коллектив лингвистов под руководством М. В. Всеволодовой только в первой книге реестра предлогов (надеюсь, что будет и продолжение) представил список в диапазоне А–В, по моим подсчетам, 1379 еди-

ниц, не считая параметрических предложных единиц, которые авторы не включили в основной реестр, но с которыми может быть около 4 тысяч [12].

Понятно, что не с каждым предложением союз коррелирует, понятно, что степень грамматикализации смоделированных скреп окажется разной, но с привлечением иных наработанных в лингвистике методов установления союзных средств инвентаризация скреп русского языка (равно как и других языков) вполне осуществима. Конечно, это работа не одного человека.

Выводы. Дискурсивный подход обнаруживает морфосинтаксическую природу категории союза, внешние границы которой обусловлены прежде всего коммуникативными целями говорящего и фактором текста. Метод экспериментального моделирования с исчислением и последующей верификацией контекстами обладает диагностической и объяснительной силой для квалификации скреп и их инвентаризации. Место каждой скрепы в системе языка определяют исчислимость и употребительность скреп: фактор исчислимости определяет ее категориальность, а фактор употребительности – ее место (ядро или периферийные зоны) в структуре самой категории союза.

Библиографические ссылки

1. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск : Наука, 1987.
2. Словарь структурных слов русского языка. М. : Лазурь, 1997.
3. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы. М., 2003. 421 с.
4. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М. : Рус. яз., 2001.
5. Завьялов В. Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов. Хабаровск : ДВГГУ, 2008.
6. Бабайцева В. В. Переходные конструкции в синтаксисе. Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1967.
7. Конюшкевич М. И. Исчислимость показателей синтаксической связи как фактор их категориальности в системе языка // *Лінгвістичні студії : зб. наук. праць*. Вінниця : ДонНУ, 2021. Вип. 41. С. 92–105.
8. Лапынина Н. Н. О текстообразующей функции стандартизированной единицы *Дело в том, что* // *Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2013. № 2. С. 120–124.
9. Шмелева Т. В. Дело в том, что... // *Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц*. Новосибирск, 2006. С. 145–153.

10. Добровольский Д., Пеппель Л. О грамматикализации конструкций // Тезе и резимеи XVI меѓународн. конгр. слависта. У 2 т. Београд, 2018. Т. 1. С. 273.

11. Конюшкевич М. И. Влияние языка СМИ на образование фразеосхем типа «Дело в том, что...» [Электронный ресурс] // Медиалингвистика, 2018. Т. 5. № 1. С. 84–96. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu22.2018.107> (дата обращения: 05.10.2021).

12. Всеволодова М. В., Виноградова Е. Н., Чаплыгина Т. Е. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Кн. 2 : Реестр русских предложных единиц: А – В (объективная грамматика). М. : УРСС, 2018.

«МЕРЦАНИЕ СМЫСЛОВ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ РУССКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ А. С. ПУШКИНА «МЕДНЫЙ ВСАДНИК»)

Т. Г. Трофимович

*Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
ул. Советская, 16, 220050, г. Минск, Республика Беларусь, t.trof@mail.ru*

В статье рассматриваются семантические соответствия, сформировавшиеся в результате перевода на белорусский язык русского поэтического текста. Специфика переводимого художественного текста и генетическое родство языков особым образом сказываются на смысловом соответствии перевода оригиналу, создавая «мерцание смыслов».

Ключевые слова: русский поэтический текст; близкородственные языки; художественный перевод; белорусский язык; смысловые соответствия; лексические трансформации.

Словосочетание *мерцание смыслов*, вынесенное в заглавие настоящей публикации, не является ни лингвистическим термином, ни термином известных нам отраслей знания. Однако содержательное наполнение, созданное семантикой составляющих словосочетание лексических единиц, привлекает внимание, поскольку позволяет называть сложные по сути и коммуникативной значимости явления.

О том, что приведенное словосочетание востребовано в практике общественной жизни, красноречиво свидетельствует интернет, который на соответствующий запрос приводит много материалов (например, [1]). Знакомство с ними позволяет считать, что под «мерцанием смыслов» подразумевается неровное, колеблющееся «свечение» внут-